

Г. В. ГЛИНСКИХ

ДЕТЕРМИНАТИВЫ В РУССКОЙ ТОПОНИМИКЕ МАНСИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ТАВДЫ

При изучении субстратной топонимики языков агглютинативного типа большое значение имеет исследование формантов, входящих к географическим терминам и выступающих в исходе топонимов.

В настоящей статье, основанной на полевых материалах Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета, исследуются детерминативы, встречающиеся в русских топонимах мансийского происхождения в бассейне р. Тавды. Несмотря на то, что при усвоении русскими мансийской топонимики эллипсис номенклатурного термина довольно обычен, изучение топонимических детерминативов представляется совершенно необходимым, поскольку топоним, сохранивший в своем составе географический термин-детерминатив, можно со значительно большей уверенностью сопоставлять с данными мансийского языка, а также с реалиями. Кроме того, исследование топонимических детерминативов мансийского происхождения в бассейне р. Тавды может способствовать выявлению мансийских по происхождению названий на других территориях, где в той или иной мере сохранилась мансийская субстратная топонимика.

На территории региона встречаются следующие топонимические детерминативы:

Ах ~ манс. *aht* (Чернецов, 61), сев., юконд. *ахт* (Б — В, 20) — «проточка».

Встречается в качестве детерминатива обычно в форме *ах* (*Колмах*), иногда — *ак* (*Кальчак*). В некоторых случаях гласный в безударном положении может быть изменен: *Колмыш*, *Портох*. Термин может выступать также в составе основы в форме *ах* (*Ахинка*) или (?) *ахт* (?*Ахтыш*). Зафиксирован и в самостоятельном топонимическом употреблении: 1) (*Малый Ах*, *Большой Ах*, вместе — *Ахи*), р., В-Тавд.; 2—3), р., СП; 4) р., НП; 5—7) р., СТ; 8) оз., СТ; 9) оз., Ч. В наименованиях озер имеет место метонимия. Примечательно, что в качестве детерминатива и в составе основы термин встречается на той же территории, что и в дискретном употреблении.

А. К. Матвеевым термин *ах* отмечен в апеллятивной лексике в русских говорах на территории Гаринского и Таборинского районов в значении «протока, соединяющая озеро с другим озером или рекой» (ФУЗ, 48). Слово, очевидно, было заимствовано из кондинских или северных диалектов мансийского языка, причем территория распространения говорит больше в пользу кондинских говоров.

Топонимы, в которых *ах* выступает в самостоятельном топонимическом употреблении, могут восходить к русскому языку, заимствовавшему мансийское слово. Утрата конечного согласного *т (*аht*) вызвана, по-видимому, нехарактерностью группы *-хт* для конца слов в русском языке: имеются только *фрахт*, *кнехт*, *ландскнехт*, *шлехт*, *фохт* (RW, 226).

Вана ~ манс. сев. *vānyū* (Szil., 435) — «лесная возвышенность».

На исследуемой территории в качестве детерминатива встречается в формах *-ван* (*Картымван*) и *-ваня* (*Шемель-Ваня*). Последняя форма связана, по-видимому, с воздействием народной этимологии на русской почве. В самостоятельном топонимическом употреблении отмечено дважды: 1) ур., СП; 2) ур., СТ. В нарицательном значении засвидетельствовано в районе устья р. Анеп (д. Пантелеево), где *ваны* — «сухие места на болоте».

В живой мансийской топонимике встречается в составе сложных топонимов: *Ванысос*¹ (лев. пр. р. Тапсуй), *Ваны-Я*¹ (прав. пр. р. Няис) и др.

Воль ~ манс. сев. *воль* (Б — В, 24) — «плес».

Встречается в составе основы и в качестве детерминатива только в форме *воль* (*Волья*, *Кошаволь*). В дискретном употреблении не зафиксирован.

Вор ~ манс. сев. *vor*, конд., ср.-лозьв. *vuor* (Szil., 439), тавд. *war*, ниж.-лозьв. *wor* (St., 172) — «лес».

Встречается в составе основы в форме *вор* (*Ворья*), а также *вар* (*Варнёл*). Отметим, что *вар* выступает только в безударном положении. На территории бассейна р. Чёрной и нижней Тавды форма *вар* может быть сопоставлена с данными тавдинского диалекта. Однако один топоним с этой основой зафиксирован и на средней Лозье (*Варбóль*), где причины изменения качества гласного (ожидалось бы *вор*) не совсем ясны.

В качестве детерминатива встречаются исключительно в форме *вор* (*Нихвор* и др.). В самостоятельном топонимическом употреблении рассматриваемый термин не отмечен.

Выть ~ манс. *vit* (Чернецов, 108), сев. *вит*, юконд. *vit'* (Б — В, 23) — «вода».

В качестве детерминатива рассматриваемый термин встречается в одном названии (*Шемельвыть*). В самостоятельном топонимическом употреблении не засвидетельствован.

Картым ~ манс. сев. *хартум*, (Б — В, 135) — «волок».

¹ Картографические формы.

Термин выступает в качестве детерминатива и в составе основы в формах с варьируемым гласным второго слога: *Оссека́ртом* = *Оссыка́ртом* = *Сака́ртом*, *Ка́ртомван* = *Ка́ртомван*. В самостоятельном топонимическом употреблении зафиксирован один раз: *Картым* (*Картам*), мыс (НП). Здесь же — оз. *Картым*. В наименовании озёра имеет место метонимия.

Кол ~ манс. сев. *kwol*, конд., ср.-лозъв. *kwäl* (Szil, 234), *kol* (Чернецов, 75), тавд. *kül*, конд. *kwäl*, ниж.-лозъв. *kwel*, верх.-лозъв., сосъв. *kol* (Капп. Vok., 29), сев. *кол* (Б — В, 38) — «дом».

Часто встречается в составе основы обычно в форме *кол* (*Колмах*, *Колонга*, *Колымья* и др.). Основа широко распространена на исследуемой территории. Единая форма объясняется, очевидно, выравнивающим воздействием русской адаптации. В районе нижней Тавды и по р. Чёрной в соответствии с данными тавдинского диалекта может выступать в форме *кул* (*Кулмах*). В качестве второго компонента названий² встречается по р. Чёрной в формах *-кул* (*Маткул*) и *-квал* (*Шашквал*). Последняя форма хорошо сопоставляется с кондинскими данными: обозначаемая топонимом реалія находится в непосредственной близости к кондинской территории.

Кора ~ манс. сев. *хори* (Б — В, 139) — «низина».

Слово *кора* на исследуемой территории засвидетельствовано А. К. Матвеевым с нарицательным значением: «1) заболоченный луг с кочками, осокой и кустарником, особенно мелким кедровником <...>; 2) заболоченный лес» (ФУЗ, 61). В топонимике встречается в самостоятельном топонимическом употреблении: 1) *Викторовска Кора*, луг (НС); 2) *Корское*³, д. (В-Тавд.); *Казачья Кора*, луг; *Подмирская Кора*, ур.; *Чановская Кора*, ур.; 3) *Гурьянова Кора*, ур. (НП); 4) руч. (СТ).

В составе основы и в качестве детерминатива засвидетельствовано по одному разу: *Корья*, *Помкора*.

Корп ~ манс. верх.-лозъв. *хо́рп* (СТЭ) — «крупный высокий лес (любой), хвойный лес».

В русских говорах Припелымья и Тавдинского района слово *корп* зафиксировано А. К. Матвеевым с нарицательным значением: «Чернолесье (ель, кедр, пихта) на сухом возвышенном месте. Полоса («мыс») хорошего сухого леса. Часто кедровник хозяйственного значения» (ФУЗ, 62). В топонимике отмечены все три типа бытования: в дискретном употреблении (*Корп*, ур., НП), в составе основы (*Коропья*) и в качестве детерминатива (*Тулу-корп*).

---

² В данном случае трудно сказать, является ли этот термин детерминативом, так как весьма возможен эллипсис номенклатурного компонента. По этой же причине нельзя определить, выступает ли рассматриваемый термин, например, в названии *Кола* в самостоятельном топонимическом употреблении или же мы имеем дело с сохранившейся атрибутивной частью сложного топонима.

³ Офиц. название — Георгиевский.

Кульма. Г. П. Вуоно возводит к *кул'м йэ* «языевая река» (ОТМТ, 125), что неточно: ср. манс. ниж.-лозьв. *kuł't* (Капп., 88) — «маленькая речка, по которой поднимаются для нереста язь, окунь, иногда щука»; сев. *хулюм*, юконд, *хул'м*, (Б — В, 143) — «нерестовая речка». Конечный гласный появился в ходе русского усвоения.

Термин очень часто встречается в самостоятельном топонимическом употреблении: 1) р., НС; 2) р., НС (бол. *Кульминское*, озера *Кульминские*); 3) р., НС (озера *Кульминские*); 4) р., оз., СЛ; 5) р., СЛ; 6) р., НЛ; 7) р., В-Тавд. (мыс *Кульма* = *Кульминский* = *Кульмишный*); 8—10) р., В; 11) р., О; 12) р., СП; 13) р., НП; 14) р., СТ (бол. *Кульмичное*); 15) р., СТ; 16) *Афонина Кульма*, р., СТ; 17) *Андрянова Кульма*, р., СТ; 18) *Тулкина Кульма*, р., А; 19) *Миронова Кульма*, р., А; 20) *Василисинская Кульма*, р., А (пок. *Кульма*); 21) р., Ч; 22—24) р., НТ; 25) р., оз., НТ.

В качестве детерминатива засвидетельствован лишь однажды (*Шаранкульма*). В апеллятивной лексике местных русских говоров термин не зафиксирован, однако столь широкое распространение его в самостоятельном употреблении заставляет предположить, что в прошлом он функционировал в качестве заимствования в местных русских говорах.

Нёл ~ манс. тавд., пел. *пал*, сев.-вагильск., ю.-вагильск., ср.-лозьв. *pál*, верх.-лозьв., сосьв. *pol* (Капп. *Vok.*, 75) — «нос»; сев. *нёл* (Б — В, 61) — «нос, мыс».

В самостоятельном топонимическом употреблении отмечено дважды: *Нёл*, ур., НТ; *Нелб́*, ур., НТ. Обычно встречается в качестве детерминатива в сложных топонимах (*Магланёл*, *Посолнёл* и др.), но может выступать и в атрибутивной части (*Нёльынья*). Топонимы, включающие компонент *нёл*, встречаются на территории нижнего Пельма, а также по Тавде ниже Пельма. Единая форма на территориях, где бытовали разные мансийские диалекты (так, на нижней Тавде и по Пельму ожидалось бы *нял) объясняется, очевидно, выравнивающим влиянием русской адаптации. В русском употреблении с нарицательным значением не засвидетельствовано.

Заметим, что в живой мансийской топонимике на верхней Лозье *нёл* встречается очень часто, причем кроме значений «нос, мыс» может обозначать также отрог горы, например, *Хулах-питинг-нёл* (СТЭ) — отрог хр. *Пурра-мунит-ур*, и др.

Пава. А. К. Матвеевым слово *пава* в 1955—57 гг. зафиксировано на территории Припелымы с нарицательным значением: «речка, родник, впадающий в большую реку. В павах течет «живицу», вода в зимнее время не загорается, т. е. не портится, поэтому рыба из реки во время «замора» уходит в павы» (ФУЗ, 67). Он же предлагает, ссылаясь на Е. И. Ромбандееву, этимологию из манс. сев. *рау* «на берег, на сушу; полынья в небольшой речке»,

приводя в качестве аргумента для обоснования возможности соответствия *p̄ay~nav* на мансийской почве пример манс. сев. *āyi~tavd.* *āw* «девушка» (там же). Однако этимология требует дополнительной аргументации в фонетическом отношении, так как в западных и южных диалектах на конце слова, взятого в качестве этимона, обычно не фиксируется согласный, который бы мог дать русский в: ср. тавд. *pā* (Капп. Vok., 196) — «на берег (ans ufer)». Вместе с тем отметим, что в живой мансийской топонимике данная основа встречается: ср. *Пагъя* (СТЭ) — название речки в верховьях р. Сев. Сосьвы.

На исследуемой территории встречается обычно в самостоятельном топонимическом употреблении: 1) р., НС; 2) р., НЛ; 3) р., В-Тавд. (оз. *Павинское* = *Павенково*); 4) р., В (оз. *Паинское*); 5) р., НП (оз. *Павинское*); 6) р., СТ (бол. *Павинское* = *Павинская Сарча*, оз. *Павинское*); 7) р., СТ; 8) р., Ч. В качестве детерминатива и в составе основы выступает значительно реже: *Лонзонпава*, *Унже-Пава*, *Павья*.

Пом ~ манс. сев. *pot* (Szil., 340), сев., тавд., ср.-лозьв. *pit* (Szil., 344), ниж.-лозьв., ср.-лозьв. *pot* (Капп. Vok., 189) — «трава, сено»; сев. *пум* (Б—В, 89) — «трава».

Встречается в составе основы в форме *пом* (*Помкора*). В качестве второго компонента названия зафиксировано в одном топониме (*Кашлапум*)⁴.

Пыл ~ манс. сев. *павыл* (Б—В, 75) — «деревня, поселок».

Встречается в форме *пыл*, восходящей к западномансийским данным, в качестве детерминатива (*Марпыл*) и в составе основы (*Пыльпя*). В одном топониме (*Летне Паула*) отражена северномансийская форма.

Рось ~ манс. сев. *рось*, юконд. *рощ* (Б—В, 94) — «песчаный берег, мыс».

Может выступать в составе основы в форме *рось* (*Росья*, *Рось* — *картам*). В качестве детерминатива отмечен в одном топониме в форме *-роч* (*Чуркомроч*).

Сава ~ манс. сев. *saw* (Szil. 397) — «роща, кустарник». Конечный гласный появился на русской почве в связи с морфологической адаптацией.

В самостоятельном топонимическом употреблении засвидетельствовано в названии озера в районе верхней Тавды. В русских говорах Припелымья слово *сава* зафиксировано А. К. Матвеевым с нарицательным значением: «Лесок среди болота или луга., островок леса среди чистого места, лесистый мыс обычно продолговатой, вытянутой формы» (ФУЗ, 71). В топонимике встречается также в качестве детерминатива (*Полубсава*). По Тавде ниже Пелыма до р. Чёрной встречается в русских конструкциях с определением: *Елова Сава*, *Кедрова Сава*, *Пихтова Сава* и др.

⁴ Возможно, что в данном случае *-пум* не является детерминативом, а топоним — результат эллипсиса (ср. выше *кол*).

Суй ~ манс. сев. *суй*, юконд. *суй* (Б—В, 107) — «бор».

Встречается в составе основы в формах * *суй* (*Суепья*) и * *сой* (*Соепья*), восходящих соответственно к данным западных и южных диалектов. В качестве детерминатива засвидетельствовано в одном топониме (*Кулах-питим-суй*).

-*Талька* ~ манс. верх.-конд., пел., сев.-вагильск. (говор д. Заозерная, ю.-вагильск. *tal'k* (Капп. Vok., 70), сев. *талях* (Б—В, 116) — «верхина реки». Конечный гласный появился на русской почве в связи с нехарактерностью для русского языка конечного *-льк*. Этот исход имеет лишь слово «тальк» (RW, 182).

Встречается только в качестве детерминатива, обычно в форме *-талька* (*Ахталька*, *Покуталька* и др.). В двух топонимах выступает в форме с твердым *л* (*Вичерталка*, *Суйталка*), что связано, по-видимому, с русским усвоением (ср. русск. *Талка*, т. е. «талая речка»).

Талт ~ манс. сев. *талт* (Б—В, 116) — «пристань».

На исследуемой территории выступает в составе основы (*Талтымья*) и в качестве детерминатива (*Торлоталт*).

Тур ~ манс. ниж.-конд., ср.-конд., верх.-конд., пел., сев.-вагильск. (говор д. Кама), ср.-лозьев., верх.-лозьев., сосьв. *tūr*, сев.-вагильск. (говор д. Заозерная), ниж.-лозьев. *tor* (St., 208) — «озеро».

Очень часто встречается в качестве детерминатива на территории Пелыма и нижней Тавды в форме *-тур* (*Ампатур*, *Воентур* и др.). На средней Тавде и по Сосьве возможна форма *тор* (*Попытор*, *Колтор*). В составе основы выступает значительно реже (*Турьяля*, *Турван*, *Турья*).

-*Ур* ~ манс. сев. *ур* (Б—В, 130) — «гора, возвышенность».

Встречается только в качестве детерминатива по Пелыму, Лозье и Сосьве (*Пангур*, *Помуры*, *Салеур*, *Сяхванур*).

Урай ~ манс. *uraj* (Чернецов, 106) — «старица реки».

Очень часто выступает в самостоятельном топонимическом употреблении: 1) оз., СС; 2) *Урое*, оз., НС (возле д. Махтыли); 3) р., оз., НС (басс. р. Воробина); 4) залив, НЛ (возле оз. Дикое); 5) оз., р., НЛ (возле д. Мишино); 6) залив, оз., НЛ (возле д. Кондратьево); 7—11) р., В; 12) р., оз., В—Тавд. (ниже д. Линты; 13) р., оз., В—Тавд. (басс. р. Линтовка); 14) р., В—Тавд. (ниже д. Коркуново); 15) р., СП; 16) д., НП; 17—23) р., НП; 24) мыс, А; 25) мыс, СТ; 26) р., СТ; 27) мыс, НТ; 28—30) оз., НТ; 31) оз., Ч.

Слово довольно широко известно на исследуемой территории с нарицательным значением: «Залив, образованный рекой. Протока, пересохшая или занесенная с одной стороны. Старица, весной соединяющаяся с рекой». (ФУЗ, 76). В топонимике *Урай* часто используется для обозначения речек и мысов, что связано, очевидно, с метонимическим переносом.

В качестве детерминатива встречается главным образом по Пелыму выше оз. Пелымский Туман (*Лёнгурай*, *Сосенурай* и

др.). Одно название зафиксировано по р. Черной (*Вонгурай*). В районе верхней и средней Тавды, а также по Пельму и Вагилю очень часто встречается в русских определительных конструкциях (*Берёзов Урай, Большой Урай, Алёксин Урай* и др.).

Шош ~ манс. сев. *сос* (Б—В, 107) — «ручей».

В самостоятельном топонимическом употреблении встречается сравнительно редко: 1) *Шош*, р., НТ; 2) *Шбша*, ур., СТ; 3) *Шошй*, ур., СП; 4) Чёш, р., Ч. Русскому населению Гаринского района слово известно в качестве номенклатурного термина со значением «ручей, ложок, маленькая речушка» (см. ФУЗ, 79). Устно наиболее часто с нарицательным значением выступает форма *шош*, на Пельме встречается также *сош*, а на севере Таборинского района — *чёш*. Эти три варианта (*шош, сош, чёш*) преобладают и при топонимическом употреблении в качестве детерминатива в сочетании с субстратной основой (ср. *Кульшош* = *Кульсош* = *Кульчёш*). На севере исследуемого региона встречается в форме *сос* (*Пурлахмунсос*), соответствующей консонантизму северных диалектов, что объясняется близостью северномансийской территории. В составе основы рассматриваемый термин выступает довольно редко в формах *Шош* (*Шошинъ-е*), *Чёш* (*Чёшья*), на севере встречается *Сос* (*Сосенурай*).

В ряде названий, выступая в качестве детерминатива, термин может подвергаться усечению, при этом эллиптируются последние два звука: ср. *Торлушош* = *Торлыш*. Ср. также название руч. *Оврушовский* (СТ) с засвидетельствованной письменными источниками формой *Оуръ-шошский*⁵ и зафиксированный на среднем Пельме топоним *Оврыш* = *Овруш* = *Оврош* = *Оврус* = *Оурс*.

Следует отметить, что рассматриваемый термин часто употребляется в топонимике в районе Пельма, Вагиля, верхней и средней Тавды в сочетании с русскими определениями: р. *Большой Чёш*, р. *Ванькин Шош*, р. *Молочный Шош* и др. Ряд названий этого типа имеет тенденцию к превращению в слитную конструкцию: ср. засвидетельствованные нами формы родительного падежа ед. числа: *Крутойшбша*, *Фирсыншбша* и др.

-Я ~ манс. тавд., ниж.-лозвь., ср.-конд., пел., сев.-вагильск. (говор д. Кама), сев.-вагильск. (говор д. Заозерная), ю.-вагильск. *је*, верх.-лозвь., сосв. *ја* (Капп. Vok., 98), сев., юконд. *я* (Б—В, 150) — «река».

На исследуемой территории встречается только в качестве детерминатива почти исключительно в форме -я (*Ворья*, *Келья* и др.). В варианте одного названия при полевом сборе (*Ковытья* = *Ковыте*), а также в ряде топонимов, извлеченных из письменных источников (*Колье*, *Сопрое*, *Шошинъ-е*), выступает *е*.

Янга ~ манс. сев. *янгылма* (Б—В, 152) — «болото».

В самостоятельном топонимическом употреблении зафиксировано дважды: 1) бол., В-Тавд.; 2) бол., В (р. *Янгошный Падун*).

⁵ Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске, ф. 185, оп. 1, д. 198.

Слово широко известно на исследуемой территории с нарицательным значением: «Труднопроходимое чистое болото, моховое или травяное, часто топкое, зыбучее, с трясинами» (ФУЗ, 80). В качестве детерминатива встречается также в двух названиях: *Сарьянка, Тельянка*. Часто употребляется в русских топонимических конструкциях с определениями (бол. *Шантальская Янга*, бол. *Колмахская Янга* и др.), а также в составе русских предложно-падежных конструкций: оз. *Под Янгой*, р. *Подъянга*.

Обозначения микрорегионов

- А — бассейн р. Анеп
- В — бассейн р. Вагиль
- В-Тавд. — верхняя Тавда
- НЛ — нижняя Лозьва
- НП — нижний Пелым
- НС — нижняя Сосьва
- НТ — нижняя Тавда
- О — бассейн р. Оус
- СЛ — средняя Лозьва
- СП — средний Пелым
- СС — средняя Сосьва
- СТ — средняя Тавда
- Ч — бассейн р. Чёрной